

Аполлон. 1912

№1. Журнал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
А76

А76 Аполлон. 1912: №1. Журнал / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 153 с.

ISBN 978-5-458-37139-1

Журнал "Аполлон" издавался с 1909 по 1917 в Санкт-Петербурге. Журнал публиковал материалы по истории классического и современного русского и зарубежного искусства, обзоры выставок, театральной и музыкальной жизни в России и других странах; освещал проблемы изучения и охраны памятников русского искусства. Позиции журнала определялись идеалистическими взглядами и изощрёнными вкусами литературно-художественной элиты, видевшей в революции угрозу культуре, иллюзиями о преображении мира искусством с его духовными ценностями и совершенством формы. "Аполлон" проявлял враждебное отношение и к передвижничеству, и к официально-государственному направлению. В журнале печатались сочинения И. Ф. Анненского, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, В. И. Иванова, М. А. Кузмина, Н. С. Гумилёва, художественно-критические статьи В. А. Дмитриева, А. А. Ростиславова, Н. Н. Лунина, Я. А. Тугендхольда. В 1918 в связи с публикацией ряда антисоветских статей "Аполлон" был закрыт.

ISBN 978-5-458-37139-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

УДУЧИ одной изъ важнѣйшихъ отраслей графическаго искусства, литографія, изобрѣтенная въ 1796 году Алоизіемъ Зенефельдеромъ, постепенно развивалась и совершенствуясь, одно время вытѣснила гравюру, по сравненію съ которой имѣла за себя и дешевизну и простоту приѣмовъ. „Оригинальныя“ литографіи, т. е. листы, исполненные литографически самими художниками, по своему изяществу и тонкости, ни въ чемъ не уступали гравюрамъ; они имѣли цѣнность рисунковъ, такъ же, какъ офорты живописцевъ, представляя автографы мастеровъ. Художественная литографія стала на прочную почву прежде всего во Франціи около 1816 года, гдѣ отличалась свободой, замѣчательнымъ разнообразіемъ и творческой оригинальностью. Своего апогея во Франціи она достигла около 1830—48 гг. Славу французской литографіи составила цѣлая плеяда даровитыхъ рисовальщиковъ на камнѣ: Жерико, Гро, К. Верне, О. Верне, Марлэ, Шарлэ, Раффэ, Фрагонаръ, Пико, Э. Делакруа, Л. Буайльи, Мартинэ, Гаварии, А. Деверіа, Гренедонъ, Изабе, Брезденъ, Гюисъ и многіе друг. Съ теченіемъ времени литографія въ свою очередь была вытѣснена новыми соперниками — цинкографіей, гелиогравюрой, гравюрой на деревѣ, автотипіей, фототипіей и фотографіей; хотя съ появленіемъ послѣдней и появилась фотолитографія, однако она скоро вышла изъ употребленія, по крайней мѣрѣ, въ простѣйшемъ своемъ видѣ.

Въ данное время можно сказать, что литографія, которая опять начинаетъ развиваться въ Германіи и Франціи, почти не существуетъ какъ „учебное пособіе“, т. е. для воспроизведенія картинъ, а имѣетъ значеніе лишь какъ самостоятельное искусство. Но въ прошломъ она принесла огромную пользу и въ смыслѣ популяризаціи памятниковъ искусства, особенно въ Германіи, гдѣ, начиная съ 1817 года, Мюнхенская, Штуттгартская, Дрезденская и Берлинская картинныя галереи были великолѣпно изданы: Ф. Пилоти, Леле, Стриксеромъ, Фр. Ганфштенгелемъ и Симеономъ.

Теперь хорошія старинныя литографіи, особенно оригинальныя, чрезвычайно рѣдки, ихъ трудно отыскать чѣмъ гравюры, доски которыхъ сохраняются; съ нѣкоторыхъ старинныхъ гравюръ можно и теперь получить оттиски, дающіе нѣкоторое представленіе о гравюрѣ, что же касается литографій, то большинство ихъ исчезло безслѣдно, такъ какъ камни обыкновенно не сохранялись, а сошлифовывались, къ тому же въ началѣ литографіи печатались въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, особенно наиболѣе интересныя — портреты.

Изобрѣтатель рисованія на камнѣ Алоизій Зенефельдеръ¹, сынъ мюнхенскаго актера, родился въ 1772 году. Это былъ глубоко несчастный человекъ: скромный, непрактичный, увлекающійся теоретикъ, безъ всякой инициативы и дѣловитости въ предпріятіяхъ. Пріятель его Глейснеръ оказалъ ему денежную поддержку, благодаря которой онъ началъ печатать музыкальныя произведенія и книги, на одной изъ которыхъ — „Сборникъ церковныхъ пѣсенъ для школъ“ — онъ скромно поставилъ виньетку, которая произвела большое впечатлѣніе. Министръ Народнаго Просвѣщенія Штейнеръ заинтересовался изобрѣтеніемъ, посоветовалъ его автору привлечь хорошихъ художниковъ для изданія книгъ съ рисунками, но у Зенефельдера не было умѣнія, онъ даже привилегію испросилъ себѣ какъ-то робко, точно онъ самъ не былъ увѣренъ въ своемъ изобрѣтеніи*. По мысли француза Андре, Зенефельдеръ предпринялъ цѣлый рядъ неудачныхъ попытокъ пропагандированія литографіи въ Англіи, Франціи и Германіи, и вездѣ терпѣлъ полнѣйшую неудачу, вслѣдствіе своей непрактичности и недѣловитости.

Между тѣмъ литографіей начинаютъ интересоваться. Парижская Національная Библіотека обладаетъ одними изъ первыхъ литографій, каковы: два портрета и два вида Англіи, исполненные герцогомъ Монпасье и помѣченные 1805 и 1806 годами; русскій казакъ, рисованный въ Мюнхенѣ барономъ Лежень въ 1807 году; Стейнгеръ, рисованный Ломе въ 1807 году; Святое Семейство — Девонъ въ 1809 г. и др. Въ 1816 году въ Парижѣ уже прочно основываются три литографіи: Гр. Ластейри, Энгельмана и Дельпека, интересъ дѣла привлекаетъ художниковъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются такіе имена, какъ Возель, Демаритъ, Гро, оба Верне, Леконтъ, Буржуа, Жироде, Геренъ, Денанъ и др. Борьба между литографіей и гравюрой растетъ съ каждымъ днемъ, и съ конца 1817 года побѣда, благодаря карикатурѣ, остается за литографіей. Въ 1817 году одно изъ явленій парижской жизни особенно подвергается нападкамъ художниковъ, а именно костюмы молодыхъ приказчиковъ изъ магазиновъ новостей, такъ называемые „калико“. Эти „калико“ 1817 года носили пантолоны по казацки, шпоры, хлысты, словомъ надѣвали костюмъ для верховой ѣзды и, переодѣтые такимъ образомъ, отпѣривали въ магазинахъ матеріи и ленты. Эта мода была встрѣчена дружнымъ смѣхомъ во Франціи. Съ Іюля по Декабрь 1817 года всѣ парижскіе художники-литографы только и рисуютъ этихъ „калико“. Гильо, Виньеронъ оказались самыми ожесточенными и ѣдкими въ своихъ литографіяхъ... Виньеронъ изображаетъ калико, идущаго завоевывать русскія горы; Гольтъ, Женти, Милонъ и даже Ластейри послѣдовали его примѣру. Популярный народный герой — „калико“ показывался на всѣхъ углахъ улицъ, чѣмъ усиленно пропагандировалъ среди широкой публики — литографію... Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ того, какъ популярныя литографіи сыграли почти „публицистическую“ роль.

* Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ первой литографіей, сдѣланную въ 1797 году Зенефельдеромъ на романсѣ, виньетку — изображающую горящій домъ.

А. Орловскій. — Курды.
(Собр. Им. Эрмитажа).

A. Orlovsky. — Les Kourdes.
(Collect. de l'Ermitage Impérial).

Въ то время, какъ во Франціи литографія завоевывала себѣ права гражданства, скромный ея изобрѣтатель перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто въ надеждѣ гдѣ-нибудь прочно основать дѣло: то онъ возвращается въ Оффенбахъ къ своему первому товарищу Ж. Андре, то съ новымъ компаньономъ, М. Гартлемъ, устраиваетъ въ Поттендорфѣ машину для печатанія матерій, то ѣдетъ въ Вѣну. Изъ всѣхъ этихъ попытокъ ничего не выходитъ, но въ концѣ концовъ король назначаетъ его инспекторомъ литографіи съ окладомъ въ 1500 флориновъ въ годъ. Казалось, онъ могъ бы успокоиться, но въ немъ кипитъ какое-то скрытое раздраженіе, отчаяніе отъ сознанія, что онъ въ 40 лѣтъ является опытнымъ человѣкомъ, въ то время какъ Ластейри и Энгельманъ, пользуясь его идеей, — преуспѣваютъ. Зенефельдеръ, не смотря на протесты своихъ близкихъ, опять отправляется въ Парижъ съ новыми изобрѣтеніями: онъ предлагаетъ картонъ, могущій замѣнить камень, вмѣсто обыкновеннаго карандаша, онъ пытается дѣлать тушеваніе кистью, прессы онъ старается дѣлать болѣе легкими и переносными... Но всѣ эти изощренія техники лично ему не приносятъ ничего, въ то время какъ другіе извлекаютъ изъ нихъ пользу. Побѣжденный, разбитый и усталый онъ возвращается въ родной Мюнхенъ, гдѣ и умираетъ въ 1834 году.

Что касается нѣмецкой литографіи, то первая правительственная литографія была основана въ Мюнхенѣ еще въ 1804 году. Въ смыслъ распространенія художественной литографіи много сдѣлали мюнхенскіе художники: Манихъ, Меттенлейтнеръ, Пилоти и др.; съ 1805 года предпринимается цѣлый рядъ изданій, выходящихъ отдѣльными выпусками, среди которыхъ можно отмѣтить ландшафтные рисунки Клоатца, Дорнера и Вагенбауера, — изъ нихъ нѣкоторые пошли въ ходъ, какъ образцы для рисованія, напр., архитектурные рисунки Доменико Квагліо. Въ Берлинѣ художники Шинкель и Шадовъ способствовали развитію художественной литографіи и, такъ же, какъ въ Парижѣ, ее отчасти выдвинула карикатура. Особеннаго блеска достигаетъ нѣмецкая литографія въ лицѣ Адольфа Менцеля, но въ общемъ въ Германіи, хотя и родинѣ литографіи, она не дошла до той степени совершенства, какъ во Франціи, и нѣмецкіе талантливые рисовальщики на камнѣ, которые встрѣчаются въ столѣтней исторіи литографіи, зачастую отражаютъ французское вліяніе.

Еще въ 1809 году были прекрасно изданы литографическіе образцы², а въ 1818 г. вышла цѣлая книга о литографіи³.

Въ литографіи Зенефельдера было отпечатано нѣсколько русскихъ портретовъ, между прочимъ: Императора Александра I, А. Н. Оленина, Н. И. Тургенева и Нимфодоры Семеновы. У Энгельмана были отпечатаны литографіи А. Брюллова, одна О. Кипренскаго, А. Тона и др. Вся печальная исторія жизни Зенефельдера передана въ нѣсколькихъ строчкахъ, начертанныхъ на пьедесталѣ его памятника, исполненнаго Мендрономъ:

Зенефельдеру.

Родился въ Прагѣ въ 1772 году.

Умеръ въ Мюнхенѣ въ 1834 году.

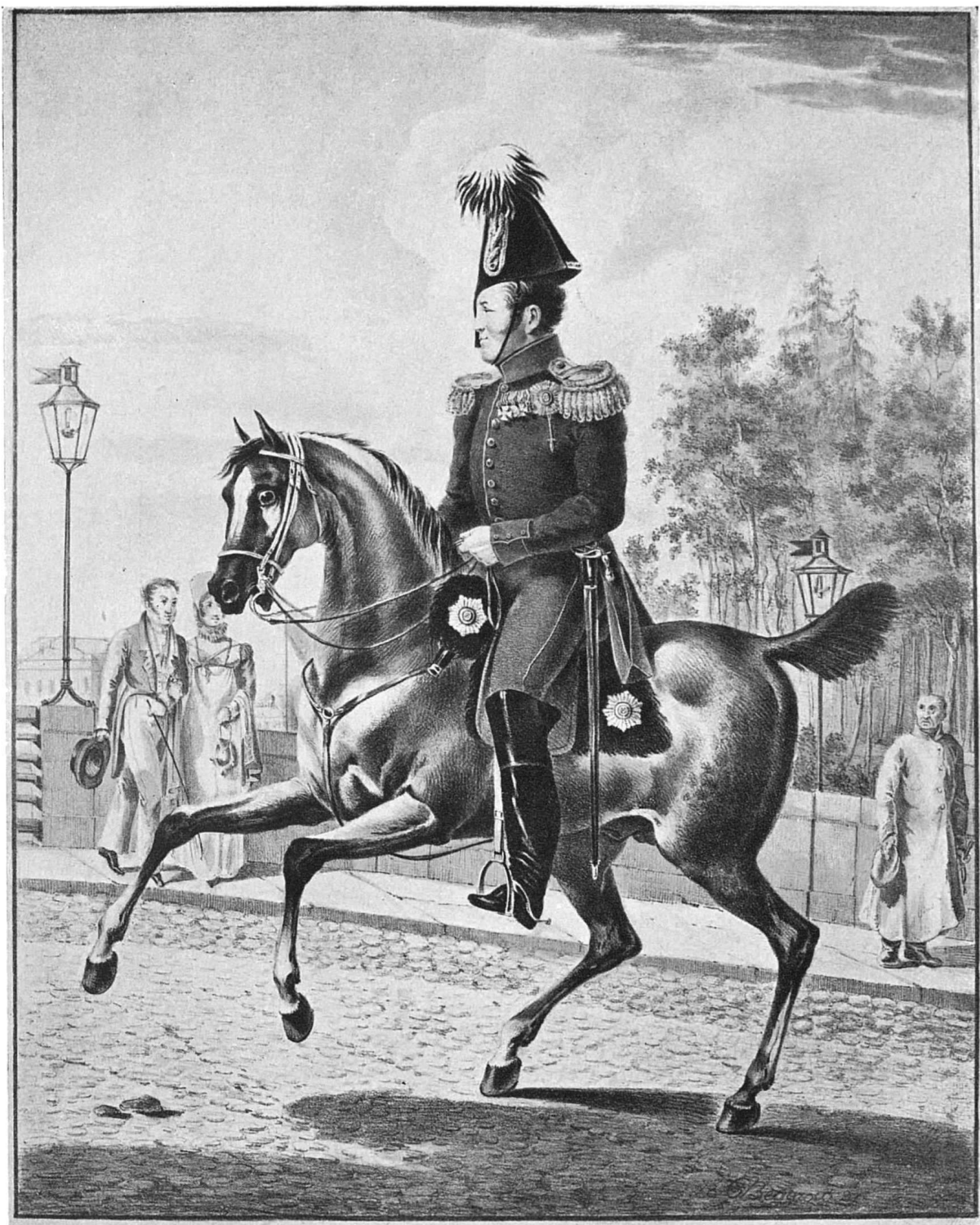
Онъ изобрѣлъ литографію въ 1796 году.

Андре Оффенбахъ ввелъ ее въ 1802 году^{*}

Въ Парижѣ, гдѣ она предается полному забвенію.

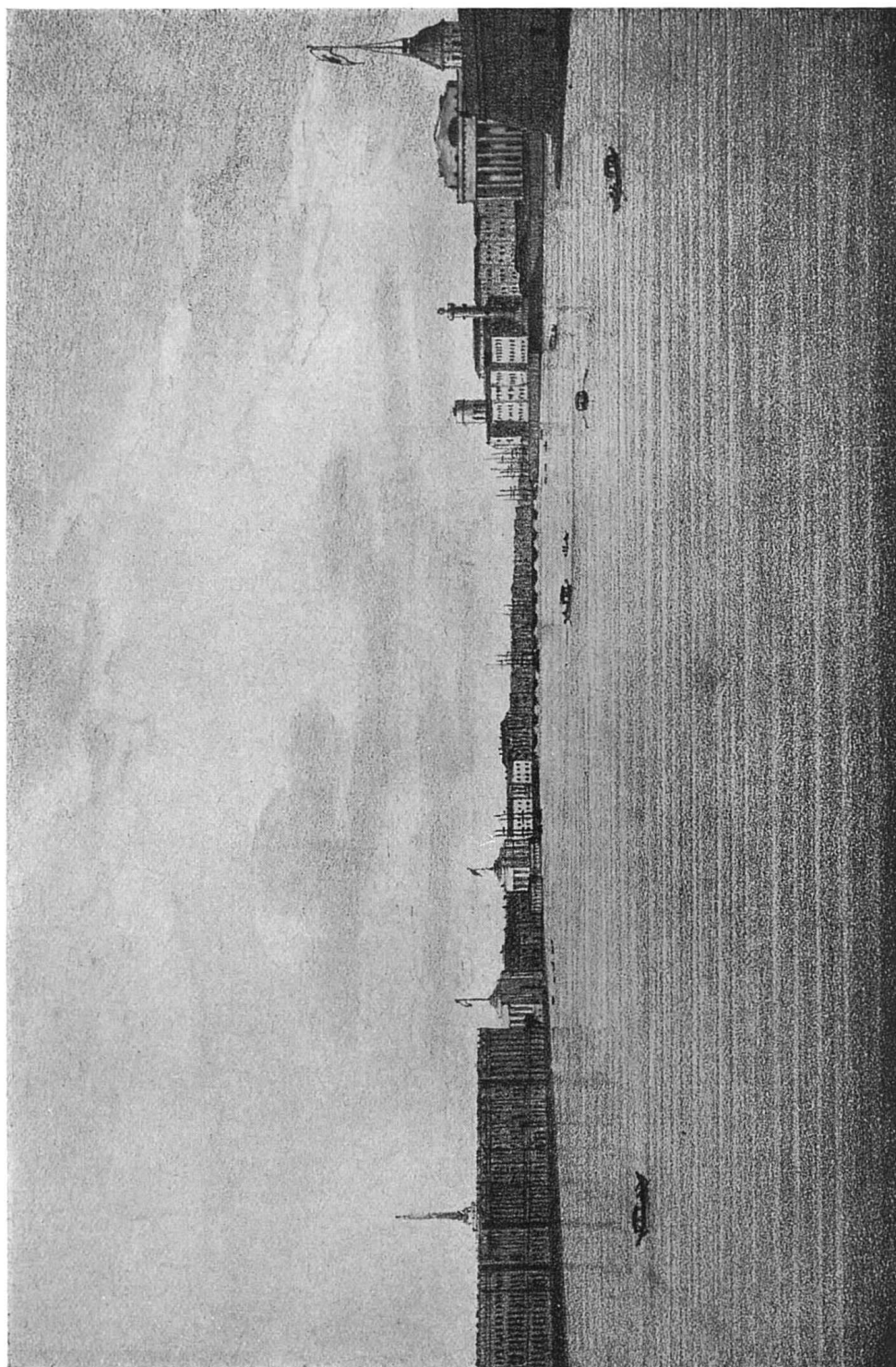
Въ Россіи первая литографія была основана въ 1815 году при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Во время вторичнаго вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ⁴ тамъ былъ, вмѣстѣ съ другими русскими чиновниками Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для составленія и переписки на французскомъ языкѣ разныхъ актовъ, которыхъ нельзя было довѣрить иностранцамъ, — нѣкто баронъ П. Л. Шиллингъ. Эти работы занимали значительное число лицъ день и ночь. Баронъ Шиллингъ, по природѣ неусидчивый и нетерпѣливый, кряхтѣлъ за письменнымъ столомъ. Однажды кто то ему сказалъ, что этого продолжительнаго копированія бумагъ можно было бы избѣжать употребленіемъ литографіи, которая была извѣстна въ Мюн-

^{*} Въ 1815 году графъ Ластейри и Энгельманъ дѣлаютъ ее популярной во Франціи.

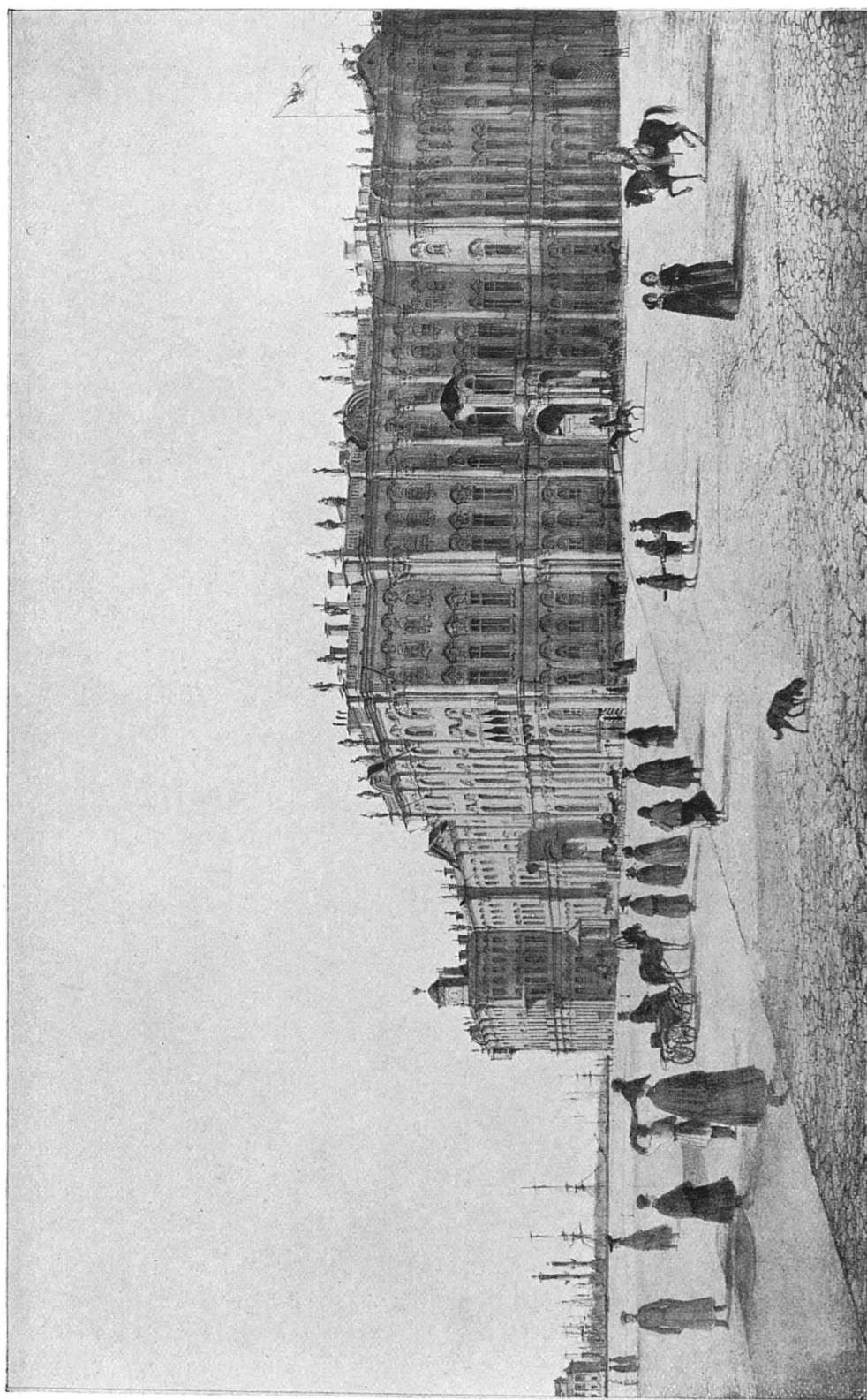
К. Беггровъ. „Александръ I“.
(Собр. Имп. Эрмитажа).

C. Beggloff., Alexandre I.
(Collect. de l'Ermitage Impérial).

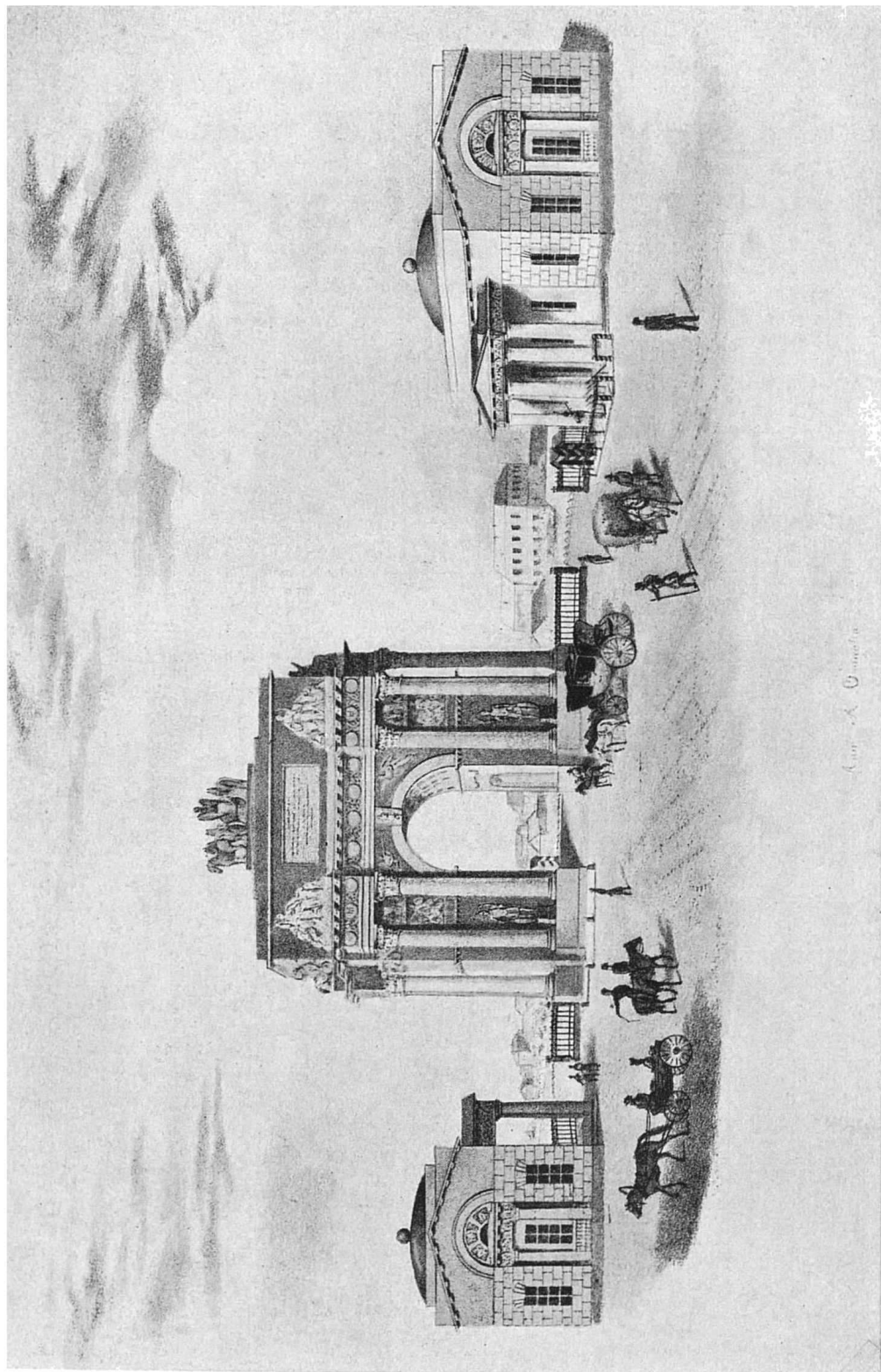
*Мартыновъ. „Нева“.
(Собр. Е. Н. Теляшова).*

*Martynoff. „La Néva“.
(Collect. E. Tévitchoff).*

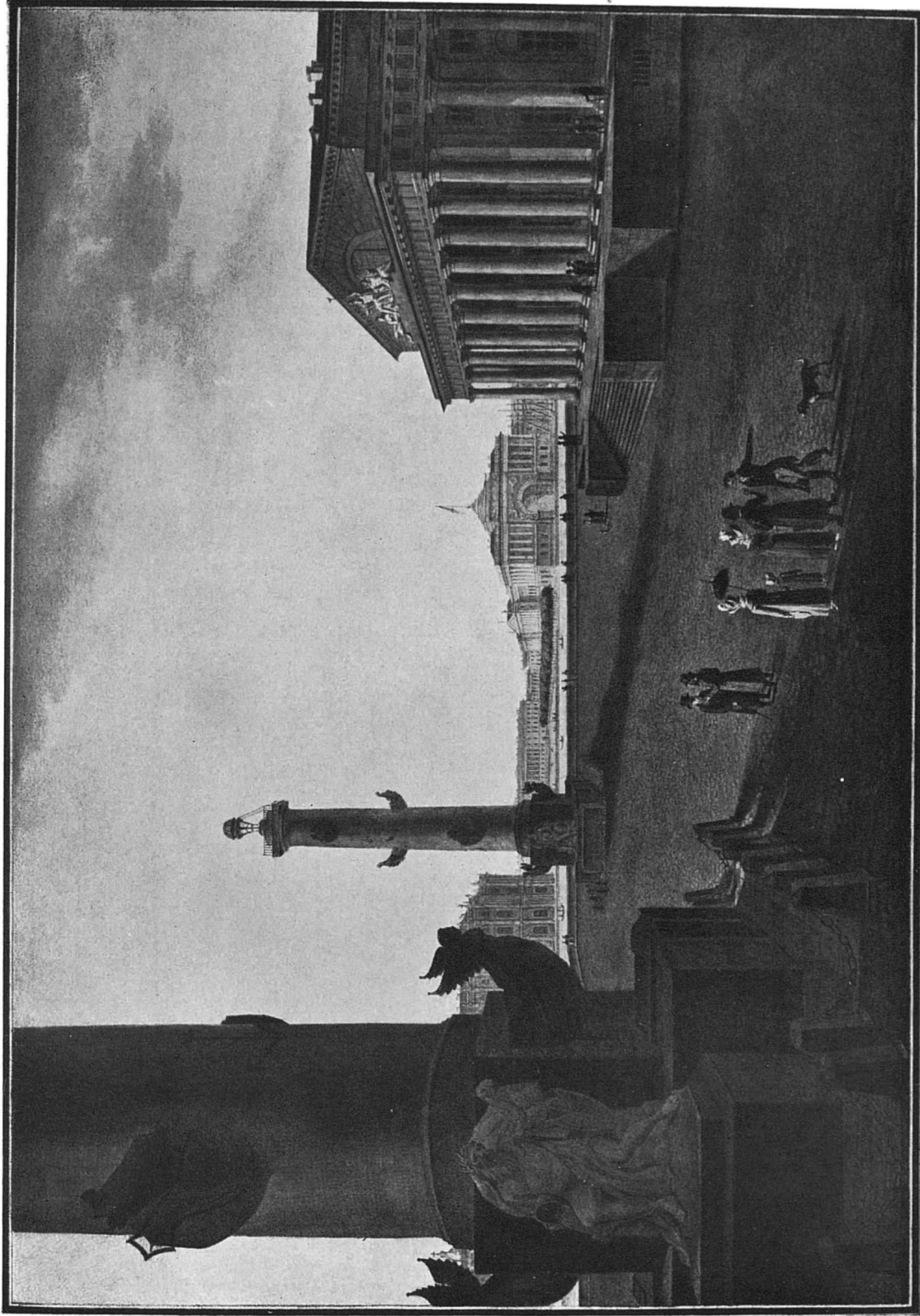
Ф. Піерро. „Зимній Дворець“.
(Собр. Имп. Эрмитажа).

F. Pierrot. „Vue du Palais d'Hiver“.
(Collect. de l'Ermitage Impérial).

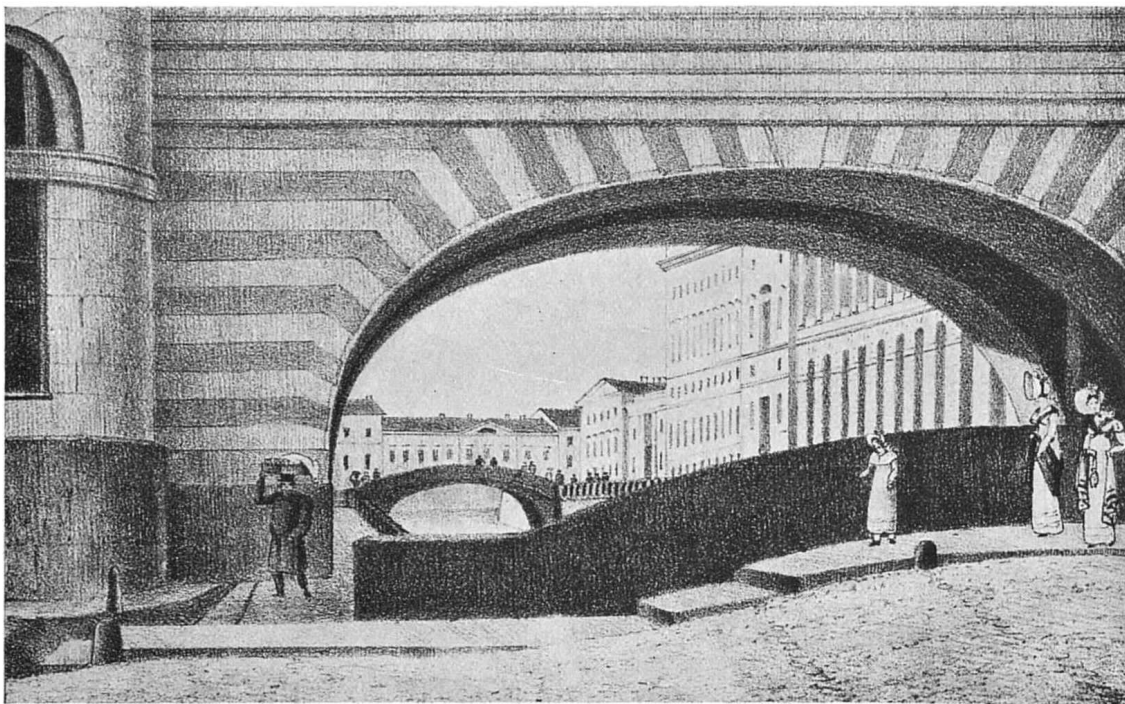
А. Оссиповъ. Нарвскіе ворота.
(Собр. Им. Эрмитажа).

А. Оссиповъ. Л'арс де триомпле сур ла руте де Нарва.
(Collect. de l'Ermitage Impérial).

Галактионовъ. Видъ Биржи.
(Собр. Имп. Эрмитажа).

Galaktionoff. Vue de la Bourse.
(Collect. de l'Ermitage Impérial).

Мартыновъ. „Зимняя канавка“.
(Собр. Е. Н. Теляшова, въ Спб).
А. Орловскій. „Петербургскіе извозчики“.
(Собр. Имп. Эрмитажа).

Martynoff. „L'Arcade de l'Ermitage“.
(Collect. E. Těviachoff).
A. Orlovsky. „Les isvostchiks de Pétersbourg“.
(Collect. de l'Ermitage Impérial).